

Черкасова Жанна Петровна

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ФЕНОМЕНЕ ДУХОВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО
СОВРЕМЕННОГО МИРА**

Данная статья посвящена анализу феномена духовности. Обосновывается идея о дифференцированном подходе к представлениям о духовности в условиях глобализационного современного мира. Показаны социальные и мотивационные основания развития духовности. Описан ментальный уровень измерения духовности. Автор рассматривает феномен духовности с помощью понятия "духовный виртуал". Итогом статьи является авторское определение духовности как социально-философской категории, обозначающей одну из сторон информационно-виртуальной реальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/52.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 182-186. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.122

Философские науки

Данная статья посвящена анализу феномена духовности. Обосновывается идея о дифференцированном подходе к представлениям о духовности в условиях глобализационного современного мира. Показаны социальные и мотивационные основания развития духовности. Описан ментальный уровень измерения духовности. Автор рассматривает феномен духовности с помощью понятия «духовный виртуал». Итогом статьи является авторское определение духовности как социально-философской категории, обозначающей одну из сторон информационно-виртуальной реальности.

Ключевые слова и фразы: глобализационный современный мир; институциональный уровень духовности; ментальный уровень духовности; виртуальная реальность; духовный виртуал.

Черкасова Жанна Петровна*Черемховский педагогический колледж**jannacherkaso@mail.ru***ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ФЕНОМЕНЕ ДУХОВНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО СОВРЕМЕННОГО МИРА**

Социально-экономические изменения в современном обществе приводят к востребованности личностного начала в человеке, а значит, и к повышению интереса к духовности как феноменологической категории, имеющей ценностную наполненность.

Измерять духовность можно в различных аспектах и системах. Попытаемся дифференцированно подойти к представлениям о духовности в условиях глобализационного современного мира. Выделим два типа современного глобального мира, вокруг которых происходят дискуссии. С одной стороны, речь идет о существовании общества потребления, находящегося в положении постоянной враждебности, подавления, жестокости, ущемления общественных интересов в пользу личной наживы; с другой стороны, есть общество созидания, где в приоритете гуманные отношения, где правят бал духовно-нравственные, морально-нравственные, гражданские, общечеловеческие ценности.

Мы считаем, что важно выделить социальные проявления духовности на институциональном уровне, относящиеся к внешним, неконтролируемым отдельной личностью, механизмам. К нему относятся различные государственные, образовательные, воспитательные, мировоззренческие учреждения и институты, возникающие и существующие в определенном историческом времени и пространстве.

Именно здесь становится понятным, насколько человек готов воспринять интериоризационную деятельность по усвоению понятий, связанных с феноменом духовности. Можно выделить показатели, которые характеризуют готовность человека и уровень его ответственности. Это творческая деятельность, глубокие знания, выдающиеся способности, желания преобразования и тому подобное.

Важным мотивационным основанием для развития духовности является, с одной стороны, личное волеизъявление человека, с другой – внешняя социальная необходимость [4, с. 41-56]. Духовность должна развиваться в процессе деятельности, что и позволяет человека делать личностью.

Еще одним уровнем измерения духовности является ментальный уровень, представляющий собой отражение культурно-исторического пути русского народа. Исторический опыт показывает, что обращение к традициям, культурным ценностям является источником духовного развития человека. Последний развивает свои внутренние качества, духовные способности, только поддерживая постоянную связь с обществом. По нашему мнению, духовной может стать личность только при условии постоянного включения в социально-общественные отношения. Таким образом, индивид, являясь активным участником социально-общественных отношений, становится ответственным за судьбы всего мира [10, с. 17-26; 15, с. 99-105].

В этом случае значимость приобретает та сфера духовно-нравственных отношений, которая, по выражению В. Соловьёва, или ниже нас, или подобна нам, или выше нас [28, с. 125]. Постоянным основанием духовной жизни людей является подчинение на добровольной основе высшим силам, устоям, традициям. Целостность, устойчивость любого общества влияют на нравственность и духовность самой личности. При этом нравственность и духовность личности – социальные, так как, находясь в общественной среде и постоянно взаимодействуя с ней, человек становится духовно-нравственным действующим объектом. Можно предположить, что каждый человек, желающий встать на более высокую ступень духовности (или нравственности), будет способствовать поступательному развитию общества. Отметим, что этот процесс тоже является взаимообусловленным: если общество ждет от человека духовно-нравственных действий, поступков, то она само должно быть гуманным по отношению к нему.

Любой человек имеет право на развитие собственных сил. При этом общество обязано предоставить реализацию этого права. Человек волен выбирать собственный путь по реализации своих духовно-нравственных потребностей, уровень подчинения себя сверхчеловеческому началу, но ни в коем случае не становится средством для достижения материального блага других людей, общества. Здесь большую роль играет свобода, категория, которая всегда связана с рассматриваемым нами феноменом. Ее можно понимать как категорию, обеспечивающую достоинство человека на внешнем или внутреннем уровне. Надо помнить, что вся

история человеческого развития – это результат свободной деятельности человека. Имея свободу, личность выступает субъектом исторического прогресса, который, с одной стороны, является создателем материальных и культурных благ, а с другой стороны, имеет возможность осваивать новейшие достижения общества в разных пластах культуры. Человек, включая блага общества в свою собственную материально-духовную деятельность, содействует общему прогрессивному развитию социума [17, с. 201-211].

Отметим, что свобода все-таки не является абсолютной категорией. Она задана необходимостью общества или природы. Человек может ощущать себя свободным, может возвышаться над внешним миром, может ощущать себя центром мира, но он же должен понимать, что является лишь маленькой песчинкой в огромном море мироздания.

Мы считаем, что свобода является одним из важных условий развития творчества. В свою очередь, творчество отдельной личности всегда должно проявляться в общей структуре прогрессивного развития общества и являться неотделимой детерминантой с ценностно-смысловым наполнением. Своим творчеством и всей жизнью человек способен создать абсолютно новую, более качественную реальность (духовную и материальную).

Опыт истории показывает, что прогресс общества всегда имеет свое лицо, а вот несогласие, отторжение личностью общества часто приводило к разрыву связей с социумом, но при этом и к созданию каких-либо новых противоположных социальных, культурных образований и политических институтов. Обычно подобные триумфаторы прогресса оставляют четкий след в исторической памяти своей родины. В любом случае – неизменным условием остается сохранение и следование общечеловеческим ценностям, традициям, одинаково значимым и священным для прошедших, настоящих, будущих поколений.

Спецификой социокультурной стороны духовности является соединение культуры и различных типов социальности. Различная деятельность (политическая, культурная, экономическая) способствует возникновению связей между разнородными социальными объектами. Но более всего духовность прослеживается через объединение разнообразных культурных способов и, соответственно, различных результатов жизни человека [18, с. 235-241; 32, с. 242-252].

Если говорить о самой культуре, то она, являясь материально-духовным опытом человечества, представляет собой конкретное проявление какой-либо деятельности. Например, земледельческой деятельности, мыслительной деятельности, управленческой деятельности. Кроме того, культуру можно рассматривать в контексте какого-либо исторического времени, поэтому мы говорим, например, о культуре античности или культуре Нового времени. Также культура отражает особенности какого-либо субъекта. Например, мы говорим о культуре учителя, культуре управленца. Наконец, речь может идти об общей культуре целого народа или нации, которая впитывает в себя богатейший опыт, традиции, ценности предыдущих поколений.

Культура, с одной стороны, отражает постоянные составляющие истории (такие как антропология, этнос, социум), а с другой – проявляет изменчивые структуры (например, личность). Только в духовной культуре феномен духовности обретает пространственно-временную характеристику.

Духовность способствует формированию такого принципа цивилизации, как историческая общность, а также обеспечивает изменчивость системы. С помощью духовности обеспечивается возможность более качественного формирования и преобразования общества как общекультурной и социокультурной организации.

Важными функциями духовности являются социализирующая и воспитательная функции, помогающие ответить на такие вопросы: как, для чего и каким образом мы воспитываем человека с самого младшего возраста?

Воспитание можно понимать как духовное становление и налаживание связей человека (сначала маленького, затем взрослого) с окружающим его миром, другими людьми. В этом случае духовность – это показатель социально-индивидуального бытия, в котором прослеживается определенный уровень социализации человека. Деятельность воспитателя и воспитанника – это ответ на социальный запрос общества. Последнее разнообразными способами регулирует поступки отдельного человека по накоплению и усвоению духовных ценностей [29, с. 56-64].

И наконец, еще одной, связанной с духовностью, является идеологическая функция. Мы уверены, что ни один человек, живущий в обществе, не может быть удален от окружающих его мировоззренческих сил. Идеология, являясь отражением современной действительности, всегда имеет политическую окраску. Идеология – способ достижения государственной власти. Однако если мы обратимся к изначальному этимологическому значению слова идеология, то увидим, что оно означает прообраз всех вещей, через которые воплощаются смыслы. Нам наиболее близким является смысл идеологии в значении ведущей идеи, замысла, который необходимо осуществить. Мы предполагаем, что в этом значении идеология может выступать методологическим принципом рассматриваемого нами феномена. Термин в этом случае обладает необходимой регулятивной силой, связан с мировоззрением, убеждениями, ценностями, наполнен духовностью [11, с. 25-29].

Мы считаем, что понимание духовности не будет полным без интериоризационной и экстериоризационной составляющих духовно-нравственных ценностей. Поддерживая высказывание Н. С. Катунинной о пронизывании смыслообразующим стержнем духовно-нравственных, морально-этических, художественно-эстетических начал, отметим, что последние благодаря этому сводятся в аксиологической точке общего духовного бытия личности [19, с. 38].

Одной из важнейших в составе духовности следует считать нравственно-этическую компоненту (так как именно мораль – главный регулятор отношений и одухотворения), выступающую индикатором наполненности социально-индивидуального бытия, заставляющую людей определять жизненную стратегию, придерживаться выработанных принципов, превращать возможное в реальность.

Анализируя феномен духовности в современном мире, мы предположили, что его также можно раскрыть с помощью понятия «духовный виртуал» [31, с. 50], опираясь на стремительно расширяющееся пространство философского, теоретического категориального аппарата различных наук [20, с. 22-27].

Как и духовность, виртуальная реальность бестелесна, проходит только через ощущения человека и является своеобразным психическим переживанием реального и возможного миров. Мы понимаем, что любые объекты виртуальной реальности понимаются субъектом как реальные. Но стоит отметить, что они проявляют себя только через взаимодействие человека с разнообразными техническими средствами (межсубъектная связь). Специфика состоит в том, что проявляются они лишь в воображении человека и, как сон, имеют эфемерный характер [37, р. 1973-1978].

Любые виртуальные объекты существуют только в настоящем времени (здесь и сейчас). При этом они выполняют собственные функции в ходе интерактивного взаимодействия и изменения объектов через погружение (психическое) в виртуальный мир. Виртуальные объекты не проявляются только в начальных или только в конечных условиях виртуальности.

В данном контексте актуальным будет обращение к работам Р. Фейнмана, специалиста по квантовой физике, писавшего о том, что виртуальный процесс – это процесс, который может появиться только из-за временного нарушения каких-либо законов сохранения [30, с. 112]. Мы считаем, что эта мысль подтверждает наше предположение о тонкости человеческой психики и о возможности оказания на нее далеко не безобидного влияния виртуальной реальности.

Но нам показалась интересной идея о виртуальной природе феномена духовности. Кроме того, мы считали, что эта идея не лишена оснований.

В качестве первой отправной точки, допускающей это предположение, служит наше утверждение о том, что духовность возникает и существует в определённом акте и в определённом времени взаимодействия с человеком. Эти факторы задают условия существования или отсутствия духовности в настоящей жизни. Реальная жизнь – это обращение к различным духовным ценностям, интенциям, идеалам не с позиции детерминации долженствования, а с позиции множественности выборов и обязанностей. Таким образом, духовность – это некое пространство возможностей, либо получающих, либо не получающих реализацию. Это зависит от конкретных условий реального бытия. Приоритетными факторами в этом случае являются духовно-нравственный характер, свойства человека и внешние условия его жизни. Духовность переходит из стадии виртуального объекта в стадию реально существующего принципа, если полностью реализовала свои возможности.

В современном обществе понятие «виртуальная реальность» применяется для названия реальности, которая создается компьютерами и средствами массовой информации. По нашему мнению, это очень узкое понимание, и точнее можно будет ее называть электронной виртуальной реальностью. Все, о чем говорили выше, – порождение последней четверти XX века. Однако само явление, как и само слово виртуал (virtual), являясь свойством сознания человека, появилось гораздо раньше.

Для нас виртуальная реальность интересна не с технической точки зрения, а с ее социокультурной, онтологической сущности. Онтологической стороной виртуальной реальности интересовались такие ученые, как Я. И. Свирский, М. Ю. Опёнков, О. И. Елхова, А. Ф. Кудряшева и др. [12, с. 3-6]. Эти авторы пишут о существовании как минимум двух независимых (автономных) реальностей, которые, с одной стороны, не пересекаются, не тождественны друг другу, а с другой стороны, определяются сознанием человека и при его участии.

Мы убеждены, что виртуальная реальность возникает не только из-за технического взаимодействия субъекта и искусственно созданной среды, но и из-за преломления реальности через фокус субъективности. В обоих случаях идет локализация виртуальной реальности, которая обусловлена, с одной стороны, интеллектуально-практической деятельностью людей, а с другой – техническими средствами.

Виртуальность имеет свойство обнаружения в том месте, где раскрывается бытие сущего (в экзистенции). Из-за этого, помимо объективного и субъективного, можно назвать еще и трансцендентную составляющую виртуальной реальности, которая дает возможность человеку преодолеть власть и приобрести новые возможности для бытия [13, с. 156-162].

Мы считаем, что социокультурный аспект виртуальной реальности основан на личном отношении к созданному пространственно-временному образованию.

М. Маклюэн в своих работах акцентирует внимание на лёгкости виртуализации действительности, что позволяет развивать у определённого человека необходимое только ему виртуальное «я» [23, с. 381].

Дж. Ланье считает, что виртуальная реальность – это иммерсивная, интерактивная имитация вымышленных и реалистичных сред, частными случаями которой могут быть соответственно как субъективный виртуальный мир (виртуальная среда), так и объективированный мир (реалистичная среда) [22, с. 178-210]. Такие авторы, как О. И. Генисаретский и П. Л. Носов [25], пишут о существовании индивидуального и уникального внутреннего пространства человеческой личности. Мы согласны с их взглядами о том, что современная компьютерная виртуальность – это только своеобразное продолжение естественной, природой созданной, виртуальности индивида.

Мы считаем, что в сознании человека происходит корреляция самого человека и другой реальности. С точки зрения виртуальности эта другая реальность и является виртуальной реальностью.

За последние десятилетия понятие «виртуальная реальность» расширило своё пространство применимости, приумножилось различными коннотациями. К приобретённым значениям дефиниции «виртуальность» следует отнести: вид реальности, её продолжение; замещение реальности её симуляцией [14, с. 96], продукт

единого информационного поля, создающего глобальную инфотехносреду (В. В. Афанасьева [3, с. 3-8]); пространство становления глобального через включение элементов локальных культур (концепция глобализации Р. Робертсона [39]).

Практически все авторы понятие виртуальной реальности связывают с техникой и компьютерами, привязывая каждое действие человека к информационно-компьютерным технологиям. Мы считаем, однако, необходимым напомнить, что жизнедеятельность человека очень отличается от бытия материального (технического). Главное для человека – это то, что он может рефлексировать, иметь способность к экзистенции, обретать собственное *я* в течение всей жизни. Именно данные обстоятельства вновь ставят вопросы о духовных ориентациях человека. Этот факт делает для нас поиск духовного виртуала актуальным.

Мы считаем, что термин виртуальность не связан только с информационными технологиями и компьютерами (это только часть феномена). Сама природа виртуального определяет возможность пересмотра лексических понятий слов «реальность», «существование» и дает уникальную возможность новоконструирования бытия человека.

Стоит отметить, что зрительная сторона виртуального объекта всегда связана с активностью либо компьютера, либо другого человека [14, с. 96]. В этой среде человек способен создавать мир по своим запросам, соразмерно развитому у себя уровню духовности. Мир может изменяться тогда, когда вновь созданные виртуальные картинки, образы объективируются, в то время когда возвращение к реальности снова задает необходимость вести себя так, как требуют того нормы, правила, мораль, принятые в окружающем мире (а ведь общество может быть и бездуховным, соответственно, и правила будут такими же). Следовательно, сочетание слов *виртуальная реальность* в современном обществе приобретает важное значение, которое способно оказывать влияние как на отдельного индивида, так и на общество в целом в форме виртуализации всех областей человеческого существования.

Отметим, что даже в современном обществе по отношению к виртуальности можно наблюдать негативные настроения. По выражению Ю. Ф. Абрамова, данное понятие или парадоксально принимают, или не принимают, но вместе с тем виртуальная реальность начинает входить в научный терминологический аппарат гуманитарного знания [2, с. 44-50].

В научном мире происходит осознание и того, что, несмотря на вторичную природу, виртуальный мир является одной из основных форм деятельности современной жизни человека.

Мы можем также констатировать, что понятие «виртуальная реальность» является одним из самых востребованных для научных дискуссий. Поэтому убеждены, что имеем право внести свою лепту в дефиницию словосочетания, расширив его (виртуальная реальность) до понятия информационно-виртуальная реальность, и вслед за В. И. Куйбарем будем учитывать ее обоснованный категориальный статус [38, р. 1222-1225].

Предположим, что духовность можно отнести к области информационно-виртуальной реальности. В этом случае, несомненно, расширяются лексические, пространственные границы духовности и приобретает новый термин категориального аппарата. Поэтому мы солидарны с О. И. Елховой, которая трактует духовность как определённую форму проявленности в виртуальном мире [12, с. 2-6].

Считаем важным отметить, что человек при получении информации об определенном объекте домысливает, достраивает образ посредством собственного сознания. Подобное дофантазирование приводит к созданию нового индивидуального пространства, наполненного личной духовной составляющей. В нашем понимании это и является информационно-виртуальным пространством рассматриваемого феномена духовности.

Мы считаем, что подобный аспект проблемы позволяет более глубоко разобраться в предмете исследования, глубже исследовать природу феномена духовности, а также более четко показать границы духовности. Стоит сказать, что духовно-нравственные ценности современного общества устанавливают границы виртуализации феномена духовности. Мировой разум дает людям уникальную возможность поступать, как велят их интересы, их личные ценности, соответственно их собственной природе.

Резюмируя вышесказанное, дадим собственное определение духовности. Это, прежде всего, социально-философская категория, которая обозначает определённую сторону виртуальной реальности, способную преломляться, объективироваться, интегрироваться и образовывать различные не только социальные, но и духовно-нравственные качества субъекта. Эти свойства в аспекте какого-либо научного или религиозного учения реализуются в виде ценностей, норм, принципов, правил, заповедей и т.п.

Таким образом, именно в духовной сфере активно проявляет себя взаимосвязь и единство субъективных факторов и объективных условий. Духовное производство, являясь пространством репродукции общественного сознания, интегрирует общество в социальную целостность, выступает, в свою очередь, духовной стороной естественно-исторического процесса. Тем самым соподчинённость субъективных факторов и объективных условий оказывает значительное опосредованное влияние на развитие общества в целом.

Список литературы

1. Абрамов Ю. Ф., Косолапов Р. А., Куйбарь В. И. Феномен духовности в глобализирующемся обществе // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». Иркутск, 2015. Т. 11. С. 169-181.
2. Абрамов Ю. Ф., Куйбарь В. И. Категория «информационно-виртуальная реальность» как фактор развития научно-философского знания. Теоретико-методологический аспект // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. Улан-Удэ, 2010. № 6. С. 44-50.

3. **Афанасьева В. В.** Виртосфера // Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2009. Т. 9. Вып. 2. С. 3-8.
4. **Ахутина Т. В.** Выготский Л. С.: культурно-исторические и естественно-научные подходы к интериоризации // Вестник Московского государственного университета. Серия 14. Психология. 2004. № 3. С. 41-56.
5. **Бирюкова Э. А.** Духовно-нравственное оздоровление человека: анализ сущности и виртуально-образных форм: автореф. дисс. ... д. филос. н. Тула, 2010. 50 с.
6. **Бодрийяр Ж.** Символический обмен и смерть. М., 2000. 387 с.
7. **Бодрийяр Ж.** Симулякры и симуляция [Электронный ресурс]. URL: <http://www.simulacrum.h16.ru/files/text/simulacres.pdf> (дата обращения: 10.05.2012).
8. **Бородина Н. К.** Онтология духовности: сущность и понимание: автореф. дисс. ... д. филос. н. Волгоград, 2000. 22 с.
9. **Бхактиведанта А. Ч.** Наука самосознания. СПб., 1991. 477 с.
10. **Волочков А. А.** Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности // Психологический журнал. 2004. Т. 22. № 2. С. 17-26.
11. **Гачев Г. Д.** Ментальность или национальный космопсихологос // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 25-29.
12. **Елхова О. И.** Онтологическое содержание виртуальной реальности: автореф. дисс. ... д. филос. н. Уфа, 2011. 38 с.
13. **Елхова О. И.** Онтологическое содержание виртуальной реальности: дисс. ... д. филос. н. Уфа, 2011. 330 с.
14. **Иванов Д. В.** Виртуализация общества. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. 96 с.
15. **Калашников М. Ф., Калашникова Е. М.** Духовность и индивидуальные сущностные силы человека // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1998. Вып. 7. С. 99-105.
16. **Кальной И.** Гражданское общество. М. – СПб.: Истоки и современность, 2002. 256 с.
17. **Канапацкий А. Я.** Духовность как онтологическая компонента истинности человека // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 2. С. 201- 211.
18. **Карпов А. О.** Образовательные универсалии и социокультурная динамика // Мир психологии. 2004. № 2. С. 235-241.
19. **Катунина Н. С.** Природа духовности человека (гносеологический аспект): автореф. дисс. ... д. филос. н. М., 2005. 38 с.
20. **Куйбарь В. И.** К вопросу о виртуальных формах социальных взаимодействий в информационном обществе // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. 2006. № 6. С. 22-27.
21. **Куйбарь В. И.** Понятие «информационно-виртуальная реальность» как фактор развития концепции основного вопроса философии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2009. № 5 (56). С. 196-203.
22. **Ланье Дж.** Вы не гаджет. Манифест. М.: Астрель; CORPUS, 2011. 320 с.
23. **Маклюэн М.** Понимание Медиа: внешние расширения человека. М. – Жуковский: Канон-пресс, 2007. 464 с.
24. **Меньчиков Г. П.** Духовная реальность человека (анализ философско-онтологических основ): автореф. дисс. ... д. филос. н. Казань, 1999. 24 с.
25. **Носов Н. А., Генисаретский О. И.** Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора // Авиационная эргономика и подготовка летного состава: труды ГосНИИГА. М., 1986. Вып. 253. С. 147-155.
26. **Разин А. В.** Нравственный мир человека. М., 2003. 432 с.
27. **Рюмина М. Т.** Эстетика смеха: смех как виртуальная реальность. Изд-е 3-е. М.: Книжный дом, 2010. 320 с.
28. **Соловьёв В. С.** Оправдание добра: нравственная философия. М., 1996. 479 с.
29. **Тимофеева С. В.** От сердца к сердцу, или «Страна прикосновения сердец». Красноярск, 2004. 126 с.
30. **Фейнман Р.** Теория фундаментальных процессов / пер. с англ.; под ред. Д. В. Широкова. М.: Наука, 1978. 197 с.
31. **Франкл В.** Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 372 с.
32. **Черносвитов П. Ю.** Культура как адаптивная система: ресурсный и информационный аспекты // Мир психологии. 2004. № 1. С. 242-252.
33. **Чуринов Н. М.** Совершенная личность и личность свободная // Теория и история: научный журнал. 2005. № 1. С. 54-58.
34. **Штумпф С. П.** Духовность. Аксиологическая направленность и социокультурная природа феномена: монография. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева, 2013. 256 с.
35. **Шумихина Л. А.** Генезис русской духовности. Екатеринбург, 1998. 400 с.
36. **Шуц У.** Совершенная ясность: основы жизненной философии. Харьков, 2004. 276 с.
37. **Kosolapov R. A., Kuybar V. I.** Concept and Structure of a Phenomenon of Spirituality in Modern Religious Studies // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2015. Vol. 8. № 9. P. 1973-1978.
38. **Kuybar V. I.** To the Question of the Categorical Status of Concepts Information, Information and Virtual Reality and Development of Basic Representations of Scientific and Philosophical Knowledge // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2014. Vol. 7. № 7. P. 1222-1233.
39. **Robertson R.** Comments on the “Global Triad” and “Glocalization” [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.kokugakuin.ac.jp/ijcc/wp/global/15robertson.html> (дата обращения: 10.05.2012).

IDEA ABOUT SPIRITUALITY PHENOMENON IN THE CONDITIONS OF THE GLOBALIZED MODERN WORLD

Cherkasova Zhanna Petrovna
Cheremkhovo Pedagogical College
jannacherkasova@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the spirituality phenomenon. The idea about the differentiated approach to the notions of spirituality in the conditions of the globalized modern world is substantiated. Social and motivational bases of spirituality development are shown. The mental level of spirituality measuring is described. The author examines the phenomenon of spirituality through the concept of “the spiritual virtual”. The result of the paper is an author’s definition of spirituality as a socio-philosophical category denoting one of the aspects of information and virtual reality.

Key words and phrases: globalized modern world; institutional level of spirituality; mental level of spirituality; virtual reality; the spiritual virtual.